В тот день она выглядела такой красивой. Ее светлые глаза стали очень нежными, и она спокойно смотрела на мир, обращая внимание на каждого человека и предмет.

Она даже увидела Линь Сюаньинь, но не заметила его.

С самого начала и до конца она не взглянула на него ни разу.

В тот момент он был поглощен яростью и злобой. Он не понимал, что это был ее последний взгляд. Она безмятежно прощалась с этим миром.

Она хотела уйти.

Линь Сюаньинь и она лежали на двух операционных столах. Доктор посмотрел на него и спросил: "Молодой господин Лу, мы можем начинать?".

Он смотрел на нее покрасневшими глазами, пристально глядя на нее. Он не знал, чего ждет, но он чего-то ждал. Он ждал... хоть какого-то слова от нее.

Но она не сказала ни слова. Она даже не смотрела на него.

Он серьезно сказал: "Теперь мы можем начать".

Он добавил еще одно предложение. "Не давайте ей анестезию".

Доктор был поражен, и его брови нахмурились от беспокойства. Это была операция по пересадке сердца, и сердце Линь Сюаньцзи должны были извлечь, но он действительно приказал врачу не давать Линь Сюаньцзи анестезию.

Врач проработал в этой профессии столько лет, что никогда не видел такого безжалостного человека. Сердце Линь Сюаньцзи собирались вынуть вот так просто. Он был ошеломлен.

"Молодой мастер Лу, это..."

Он посмотрел на доктора. "Вы не понимаете?"

Доктор быстро опустил голову. "Да, молодой мастер Лу, давайте начнем операцию".

Операция началась. Врач ввел Линь Сюаньинь анестезию, и Линь Сюаньинь погрузилась в глубокий сон.

Доктор взял скальпель и подошел к Линь Сюаньцзи. Скальпель сверкал холодным блеском, а кончик ножа постепенно приближался к ее сердцу.

Он не уходил, несмотря на всю жестокость операции по пересадке сердца. Он бросил на нее последний взгляд, и его голос наполнился яростью: "Линь Сюаньчжи, тебе есть что сказать мне?".

Сочные длинные ресницы Линь Сюаньцзи затрепетали, и она закрыла глаза.

Она не отвечала и не смотрела на него.

Его руки сжались в кулаки, и он выкрикнул: "Начинай".

"Да, молодой мастер Лу".

Скальпель разрезал Линь Сюаньчжи. Внезапно раздался пронзительный писк. Кровяное давление на аппарате внезапно упало.

Его лицо стало мрачным. Он посмотрел на врача и спросил: "Что случилось?".

"Молодой господин Лу, я не знаю".

Его сердце стремительно опустилось. Он посмотрел на Линь Сюаньцзи, лежавшего на операционном столе. Из уголка ее рта сочилась кровь.

Его темные глаза сузились, и он начал действовать без раздумий. Он схватил ее гладкое плечо своей большой ладонью и затряс ее. "Что ты наделала? Линь Сюаньцзи, что ты наделала?"

Кровотечение не останавливалось. Свежая красная кровь продолжала вытекать из ее рта и попадала на красное платье.

Он вытер кровь грубым большим пальцем, но крови становилось все больше. Он был просто не в состоянии вытереть всю кровь.

Он закрыл ей рот рукой, чтобы остановить кровотечение, но вдруг понял, что поступает глупо. Он изогнул свои холодные тонкие губы и осмотрел ее лицо. "Линь Сюаньцзи, что ты ела, а? Говори! Ты меня слышала, я просил тебя говорить!"

Линь Сюаньцзи подняла голову, ее яркие глаза смотрели на него, а кровь продолжала сочиться с ее губ. "Хммм, Лу Цзиньвэнь, ты знаешь, что за этим бунгало есть несколько желтых цветов? В медицинских книгах написано, что это Gelsemium elegans, самый смертельный яд в мире. Я уже съел эти цветы".

Он замер. Он подумал, что непременно убьет ее там и тогда.

Он убьет ее голыми руками.

"Немедленно промыть ей желудок! Если она умрет, вы все не сможете жить!" Он бросил на доктора злобный взгляд и зарычал, как раненый зверь.

В этот момент две руки легли на его мускулистую грудь, и он был отброшен в сторону.

Толчок застал его врасплох, он потерял равновесие и, пошатываясь, отступил на несколько шагов назад.

Линь Сюаньчжи спрыгнула с операционного стола. Он увидел вокруг себя ее струящееся красное платье. Она бежала босиком. Только вчера он целовал эти изящные ноги, эту светлую кожу.

Ее гладкое и нежное тело было подобно цветку мака. В то время, когда она была в заточении, он с величайшим удовольствием ласкал ее тело.

Он обожал ее вкус. Он получал огромное удовлетворение от ее тела.

Она быстро побежала и в мгновение ока оказалась у окна. Она распахнула окно, с поразительной ловкостью перелезла через него и оказалась на балконе.

Это бунгало стояло на утесе, и море было совсем рядом.

Он слышал, как волны разбиваются о скалы, и ее звонкий смех.

Она повернула голову и посмотрела на него. Она сияла той же лучезарной улыбкой, которую он видел год назад в храме, где они впервые встретились. Она обернулась, чтобы взглянуть на него, и подарила ему пленительную и завораживающую улыбку.

Прошло столько лет, а он все не хотел признавать этого. На самом деле во время их первой встречи он был так же влюблен в нее.

Это был взгляд, который в итоге разрушил их жизни.

"Линь Сюаньчжи, что ты делаешь? Спускайся сейчас же! Пусть врач промывает тебе желудок. Ты действительно хочешь умереть?

"Я знаю, ты угрожаешь мне, не так ли? Ты угрожаешь мне смертью. Хорошо, давайте отменим эту операцию по пересадке сердца. Мы прекратим ее немедленно. Ложись сюда!

"Чего ты еще хочешь? Тебе нужен этот ублюдок? Хорошо, я попрошу кого-нибудь найти его. Я попросил кого-нибудь выбросить его. Он может быть еще жив, насколько мы знаем".

Он не знал, о чем говорил. Он много говорил. Он посмотрел на кровь в уголке ее рта и на ее испачканное кровью красное платье. Он смотрел на ее маленькие ножки, которые неуверенно стояли на балконе. Он почувствовал... ярость.

Страх.

О, он боялся.

В тот самый момент он наконец-то ощутил душераздирающие, изматывающие муки страха.

Он испытывал страх впервые в жизни.

"Лу Цзиньвэнь". В этот момент ее мягкий голос окликнул его. Ее сверкающие глаза смотрели на него. "Я ухожу".

Лу Цзиньвэнь, я ухожу.

Эта фраза прозвучала в его ушах. Вены на его теле запульсировали. "Ты осмеливаешься? Ты знаешь, что не сможешь сбежать. Я найду тебя, где бы ты ни был, даже если ты будешь мертв!"

Она, казалось, не слышала его. Она откинула волосы со щеки. Ее красное платье источало соблазнительную ауру. Она не разговаривала с ним, а лишь тихонько бормотала про себя. Это были последние слова в ее жизни.

"Когда мы со старшей сестрой Сюаньинь родились, мама умерла на операционном столе от большой потери крови. С раннего детства я знала, что мама использовала свою жизнь, чтобы дать мне жить, и поэтому я всегда дорожила каждым прожитым днем.

Я люблю смеяться и верю, что каждый день - это прекрасный день". Ничто не может победить меня, потому что я становлюсь сильной от того, что лелею и люблю себя".

"Сейчас, хотя я все еще в расцвете молодости, каждый день дается мне с трудом. Передо мной чистая тьма и страдания.

"Несмотря на то, что у меня трое детей, я не очень хорошая мама. У меня не было возможности побыть мамой даже один день. Я также не очень хорошая дочь. Мама отдала свою жизнь, чтобы я жила, но сегодня я сама заканчиваю свою жизнь. Прости меня, мама".

http://tl.rulate.ru/book/26473/2185248